

ХЛЕБОРОБАМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ...

Заметки психолога

С чего начинается любовь к земле, к крестьянскому труду?

Агрономы, механизаторы, когда об этом заходит речь, обычно заявляют, что ничего не может сравниться с той радостью, которую испытывает хлебороб при виде возвращенного им хлеба. В одной из своих статей известный полевод Герой Социалистического Труда Терентий Мальцев рассказывает такой случай. Когда он был единоличником, в деревне никто лучше его не растил хлеба и никто не выручал за него меньше: поле не отпускало от себя далеко, туда, где можно было продать подороже. В престольный праздник Иванов день мужики начинали пить и три дня пили, а он пахал пары. Соседи часто говорили ему, что он не понимает радостей жизни. Он отвечал им: «Нет, я радуюсь, когда пашу: у меня пары-то лучше будут. Вся моя радость и печаль — в поле. Хлеб хорошо растет — я радуюсь, нет — печалюсь». По-видимому, с испытания этой радости и начинается любовь к земле.

В настоящее время педагоги, родители и ученые настойчиво ищут ответ на вопрос: как помочь подростку, юноше «найти себя» в крестьянском труде. Одни считают, что необходимо более активно, с чувством личной взволнованности «агитировать» в пользу сельскохозяйственных профессий. Другие — предлагают более широко приобщать детей к труду, полагая, что любая работа воспитывает у детей трудолюбие.

Третьи вообще скептически относятся к положительному решению названного вопроса, ссылаясь на соблазны городской жизни, на возросший образовательный уровень современной молодежи и другие обстоятельства.

Кем станет сельский юноша или девушка, какую профессию они выберут — это зависит, конечно, от многих и многих объективных и субъективных

факторов. Это и престиж профессии, содержание и организация труда в выбираемой сфере народного хозяйства, и ближайшее окружение, и сложившиеся потребности, интересы и желания юноши и девушки, и многое другое. Я остановлюсь лишь на некоторых из этих условий.

Важным фактором, влияющим на выбор той или иной профессии, является ее престиж, т. е. привлекательность самой профессии для выбирающего. На первый взгляд может показаться, что этот престиж создается только содержанием данного труда, его условиями. На самом деле не только это создает привлекательность профессии. Престиж профессии включает в себя прошлые и настоящие представления о ней, главным образом, о возможностях для творчества и роста, о зарплатке и общественном авторитете специальности. На формирование этого престижа оказывает огромное влияние печать, радио, школа, семья и даже не изжитые предрассудки. Отношение к профессии внушают и многочисленные дискуссии, например, на тему о старении современной деревни, публикации в печати различных пирамид профессий, в которых аккуратно, по этажам, с точностью до десятых долей процента расположены профессии в соответствии с коэффициентом престижности, что создает как раз ту моду, поветрие, против которых выступают авторы этих пирамид. Если юноша видит у подножия этой пирамиды ту или иную профессию (с низким коэффициентом престижности), он и воспринимает ее соответствующим образом, воспринимает как эталон, как «дух времени». Такие публикации действуют примерно так же, как мода в одежде. Здесь они явно «работают» не в общественных интересах. Конечно, это не означает, что они вообще бесполезны. Подобная информация имеет большое значение, например, для управления профориентацией учащихся, для

прогнозирования и планирования социально-психологического развития нашей молодежи.

Мне кажется, что надо сознательно противодействовать дурной моде в такой важной области, как выбор молодежью профессии, настойчиво и умело «очищать» оценки профессий, и в частности сельскохозяйственные, от различных предрассудков, показывать объективные возможности для проявления себя как личности, для творчества в любой профессии. В этой связи хочу сослаться на очень верное заявление секретаря одного из обкомов партии, недавно опубликованное на страницах «Литературной газеты». Он сказал, что в литературе нередко критикуют те недостатки, которые были присущи деревне 50-х годов и которые давно искоренены, и не замечают, что в деревню пришла техника — машины со сложным оборудованием — и, чтобы управлять ими, нужны подчас инженерные знания.

Говоря об ориентации молодежи на сельскохозяйственные профессии, нельзя не упомянуть о роли малых групп. Хорошо известно, что люди очень тесно связаны друг с другом, со своим коллективом. Особенно это ярко проявляется у школьников. Каждый из них очень дорожит тем, что думают о нем товарищи. В своем коллективе школьники черпают ценности, установки и нормы поведения.

Психологическими исследованиями установлено, что отношение к труду, к той или иной профессии сплошь и рядом определяется вкусами, обычаями, принятыми в группе, к которой принадлежит школьник. Этот групповой фактор влияет и на выбор самой профессии. Многие юноши и девушки обычно поступают в те учебные заведения, куда идут их товарищи. Пример товарищей, как мотив поступления в Ставропольский сельскохозяйственный институт, например, встречается более чем в два раза чаще, чем выбор этого института под влиянием чтения литературы, и в 4 раза

чаще, чем поступление в него по совету других лиц. Вот почему для приобщения к сельскохозяйственным профессиям наряду с индивидуальной работой важно опираться и на малые группы. С этой целью полезно организовывать в сельских школах постоянные производственные звенья учащихся. Кроме собственно производственных задач, одной и той же группе учащихся можно поручать решение какой-то сельскохозяйственной проблемы (например, с помощью полевых опытов). Что еще теснее может сблизить учащихся, чем радость совместного открытия пусть даже небольшой тайны природы?!

Важным в становлении будущего хлебороба является и такой фактор, как время ознакомления с профессией. Исследование эстонского психолога К. Р. Соолепа показало, что выбор профессии носит тем более случайный характер, чем позже был совершен этот выбор. Например, чем позднее возникло желание стать агрономом, появился интерес к этой специальности, тем менее устойчиво отношение к ней юноши или девушки, тем чаще выбирают они эту профессию не по любви, а потому, что так сложились обстоятельства. Вот почему знакомство с сельскохозяйственными профессиями должно начинаться как можно раньше, уже в младших классах.

Выбор профессии тем более устойчив, чем более соответствуют требованиям профессии желания, интересы, установки юноши. Об этом соответствии следует сказать подробнее, так как о нем очень часто забывают.

Названное соответствие складывается не само собой. Оно формируется в процессе трудового воспитания, тогда, когда юноша непосредственно участвует в общественно полезном производительном труде. Отвечая на вопрос молодежи о том, как стать настоящим коммунистом, В. И. Ленин говорил: «Только в труде вместе с рабочими и крестьянами».

Психологам давно известно, что многое в человеке (в том числе и его интересы, склонности) складывается в процессе деятельности. Это не значит, конечно, что уже одно приобщение к труду вызовет трудолюбие, чувство гордости за свой труд. Известно немало примеров, когда неумело организованный труд только отбивал охоту трудиться, вызывал разочарование, чувство подавленности. Именно эти случаи, по нашему мнению, часто питают отвращение к труду, которое нет-нет да и встречается среди молодых людей.

Воспитывает не всякий труд, а только организованный на подлинно научной основе. Это означает прежде всего, что первое знакомство с трудом в школе должно происходить на высшем педагогическом «уровне», должно оставить у подростка самое лучшее впечатление. Глубоко был прав А. К. Гастев — один из пионеров научной организации труда в нашей стране, когда писал, что первые пробы юноши, первые его попытки и упражнения — самые дорогие. Именно в первые дни складывается привычка к делу.

Как показало одно из наших исследований, результативность, возможность видеть итоги своих трудовых усилий оказывают огромное влияние на отношение юношей и девушек к труду. В сельском хозяйстве, как известно, эти возможности очень ограничены, так как конечный результат формируется постепенно и значительно отставлен от момента проведения текущих полевых работ. Во время бесед юноши и девушки в числе понравившихся им работ чаще всего называют уборку зерновых, овощей, т. е. те работы, результаты которых выражаются в конкретной форме («Посадка интересна тем, что сажаешь своими руками, а потом с этого поля снимаешь богатый урожай», «Очень приятно убирать богатый урожай»).

Интерес школьников к результату своего труда нашел свое отражение и в их предложениях. Многие учащиеся настойчиво предлагали, чтобы участки

земли закреплялись за звеньями, на которых все работы, начиная от подготовки почвы к посеву и кончая уборкой урожая, выполняли они сами, а если нельзя это сделать, то хотя бы урожай они убирали сами, чтобы «можно было видеть плоды своего труда». К сожалению, в некоторых ученических бригадах урожай убирают взрослые. При этом взрослые рассуждают примерно так: «Все равно, кто собирает: ведь урожай идет в один котел». Это, естественно, мешает превращению труда в источник общественно ценных чувств, в предмет гордости учащегося.

Очень важно подобрать и посильный объем работы, оптимальный рабочий день. Объем работы подростков и юношей, например, в ученических бригадах более или менее контролируется тщательно. Но вот что касается продолжительности рабочего дня — тут еще много неясного. Оказывается, к рабочему времени школьники не менее чувствительны, чем к объему задания. Для них важны и объем и время работы. Во время полевых работ старшеклассники обычно трудятся 6 часов. Много это или мало? Специальные эксперименты, поставленные под нашим руководством аспиранткой К. Е. Дроздовой, показали, что не всем школьникам подходит такая продолжительность рабочего дня. Для тех, кто еще не приучен к труду, рабочее время тянется очень медленно. Они постоянно интересуются временем (как долго еще работать), и поэтому сама работа кажется им вдвойне тяжелее. Интервал в 40 минут, например, они оценивают в 50—60 минут. Точно так же они воспринимают и объем работы: он им кажется больше, чем есть на самом деле. Не трудно представить себе, как будут влиять на психику подростка эти изо дня в день набегающие «лишние» минуты и «лишние» метры.

Характерно, что для тех юношей и девушек, которые уже приучены к труду, рабочее время течет более быстро. Эти действительно «часов не наблюдают». В эксперименте, например,

сорокаминутный интервал ими оценивается в 20—25 минут. Так же воспринимали они и объем работы: он им казался меньше, чем был на самом деле.

Это очень важный феномен. И, конечно, с ним надо серьезно считаться, если мы хотим увлечь школьников трудом. Как это сделать? На этот вопрос мы пока еще не можем дать вполне определенного ответа. Но некоторые рекомендации уже можно сформулировать. Прежде всего на первых порах важно тщательно дозировать рабочий день школьников, удлинять его постепенно, чтобы они «втянулись» в работу, менее тяготились трудом. Характерно, что если позволяют обстоятельства, сами учащиеся (не приученные к труду) обычно стремятся именно к такой организации труда.

В этом отношении показателен такой эксперимент К. Е. Дроздовой. Когда рабочий день не регламентировали, те и другие учащиеся по-разному организовали свой труд. Не приученные к труду старались выполнить задание как можно быстрее и тем самым сократить рабочее время. Приученные к труду, наоборот, трудились в таком же темпе, как и тогда, когда время работы заранее определено.

Было бы полезно продолжить силами педагогов проверку нашей рекомендации на массовом материале.

Важно дифференцировать и вид работы, подбирать ее каждому школьнику «по душе». Наблюдения показывают, что даже вообще отрицательное отношение к труду можно преодолеть через перемену работы. Так, например, многие из тех школьников, которые тяготятся работой в поле, трудятся более охотно на ферме. Здесь появляются такие положительные моменты, как интерес детей к животным, желание «покровительствовать» им, больше возможностей для экспериментирования (по выработке у животных различных навыков, условных рефлексов и т. д.). И наоборот, известны случаи, когда те юноши и девушки, которые охотно трудятся в поле, не испытывали

удовлетворения от работы на ферме. В этих случаях, по-видимому, сказывается неодинаковая чувствительность школьников к условиям физического и эстетического порядка.

Известно, что подростки и юноши тянутся к технике. Влечение их к машинам — настоящий «род недуга». Ясно, что для развития привязанности к труду следует брать именно механизированный труд. Но для работы на тракторе, комбайне, автомашине необходимы совершенные умения и навыки. Без производственного обучения их не сформируешь. И это хорошо поняли во многих сельских школах Ставропольского края. В Григорополисской ордена Трудового Красного Знамени средней школе, например, стараются научить каждого старшеклассника вождению трактора, обращению с сельскохозяйственной техникой. Объем механизированных работ в ученической бригаде этой школы составляет почти половину общего труда. Там же, где поспешили отказаться от производственного обучения, естественно, преобладает ручной труд, который менее всего пригоден для развития склонности к сельскохозяйственному труду. Возникает парадоксальная ситуация: знакомство с крестьянским трудом происходит на «низшем» педагогическом уровне.

Будет ли учащийся хлеборобом — это во многом зависит и от кружков сельскохозяйственного моделирования и конструирования. В последнее время такие кружки созданы в Октябрьской средней школе Ипатовского района, Красногвардейской средней школе № 1, Ново-Павловской средней школе Георгиевского района и в других школах края. Здесь хорошо понимают, что от модели к настоящему трактору, комбайну — всего несколько шагов. И очень кстати прозвучало на одном из слетов ученических бригад края: возглавить школьные технические кружки должны специалисты сельского хозяйства.

Важную роль в приобщении к труду хлебороба играет опытническая

работа. Как никакой другой вид работы, она интеллектуально насыщена, содержит много творческих моментов, доступна для организации. Из года в год юные хлеборобы Ставропольского края ставят много опытов по селекции, семеноводству, применению удобрений, орошению и поливу. По результатам этих опытов многие учащиеся и педагоги утверждены участниками ВДНХ. Это тоже немаловажный полюс притяжения.

И все же, несмотря на его доступность, далеко не везде хорошо организовано опытничество. Не всегда раскрывают школьникам и сущность методов исследования. Есть случаи, когда опыты не доводятся до конца. Возникает очевидная необходимость введения в сельских школах факультатива по опытнической работе. Поэтому кафедра педагогики Ставропольского пединститута поступила вполне правильно: не дожидаясь указаний сверху, она разработала программу такого курса и предложила ее школам. Пока факультатив по опытнической работе, как нам сообщили в крайоно, проводится только в семи школах края. Конечно, это очень и очень мало.

В заключение еще раз подчеркнем, что в трудовом воспитании нет мелочей, что здесь важно заранее формировать соответствие между требованиями профессии и психикой учащихся. Только в сочетании с механизированным трудом, с интенсивной опытнической и кружковой работой ориентация на сельскохозяйственные профессии может дать должный эффект: учащиеся прочно свяжут свое будущее с сельским хозяйством.

Ф. И. ИВАЩЕНКО,

доцент кафедры психологии

Ставропольского педагогического

института.